

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-102-110

АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© *Ани Сергеевна Корелова*

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия
anilibertykrasnodar2011@mail.ru

Аннотация. Рассматривается эколлингвистика как потенциальный инструмент для контроля и регулирования процессов, связанных с заимствованиями лексических единиц в современном русском языке из английского языка. Описываются этапы становления эколлингвистики как науки и рассматриваются взгляды отечественных и зарубежных учёных на соотношение эколлингвистики и лингвистической экологии. Приведены некоторые примеры изменений в языке, которые находятся в фокусе внимания эколлингвистов на современном этапе развития русского языка. Для подтверждения гипотезы об активном проникновении заимствований, в частности сокращений и англицизмов, в русский язык на современном этапе его развития приводятся данные опроса студентов Инженерно-технологического колледжа Кубанского государственного технологического университета (КубГТУ), студентов и аспирантов КубГТУ.

Ключевые слова: эколлингвистика, лингвоэкология, языковая среда, заимствования, сокращения, речевая культура.

Для цитирования: Корелова А.С. Англицизмы в современном русском языке: лингвоэкологический аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104. № 3. С. 102-110. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-102-110.

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Anglicisms in modern Russian: linguistic and ecological aspect

© *Ani S. Korelova*

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation
anilibertykrasnodar2011@mail.ru

Abstract. Ecolinguistics is considered as a potential tool for monitoring and regulating the processes associated with borrowing lexical units in modern Russian from English. The stages of the formation of linguistics as a science are described and the views of domestic and foreign scientists on the relationship between ecolinguistics and linguistic ecology are considered. Some examples of changes in the language that are in the focus of linguists' attention at the present stage of the development of the Russian language are given. To confirm the hypothesis of the active penetration of borrowings, in particular abbreviations and Anglicisms, into the Russian language at the present stage of its development, data from a survey of students of the College of Engineering and Technology of Kuban State Technological University (KubSTU), students and postgraduates of KubSTU are presented.

Key words: ecolinguistics, linguoecology, linguistic environment, borrowings, abbreviations, speech culture.

For citation: Korelova A.S. Anglicisms in modern Russian: linguistic and ecological aspect. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 104. No 3. P. 102-110. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-102-110

Введение

Естественный язык, как известно, является живым организмом: он рождается, развивается, изменяется в ходе своей жизнедеятельности и образует внешние связи. В то же время он стремится к повышению степени своей вариативности. Это отражается, например, в структурных модификациях, изменениях в его лексическом составе. Глобализация и взаимодействие культур разных народов в современном мире откладывает отпечаток на состояние

национального языка, что с одной стороны приводит к развитию, а с другой – к ущемлению одного языка другим. Этот факт подтверждается при проникновении и замещении понятий и лексических единиц, функционирующих в одном языке, в другие.

В настоящей статье на примерах нерешённых вопросов экологии языка описываются некоторые негативные последствия, происходящие в современном русском языке, приводящие к лингвистической деградации русскоговорящего человека.

Актуальность настоящего исследования обусловлена сложившейся ситуацией в русском языке на данном этапе его развития, а именно количественными и качественными изменениями лексического уровня. В последние десятилетия в русском языке наметилась устойчивая тенденция к изменению структуры высказывания, что может привести к нормализации определённых структурных изменений, в частности упрощению, так как место привычных форм занимают новые, заимствованные и не всегда корректные лексические единицы.

Целью статьи является попытка оценить результаты влияния иностранного (английского) языка на русский, используемый разными возрастными группами.

Цель данного исследования предполагает постановку и решение следующих задач:

- 1) раскрыть понятие эколингвистики;
- 2) описать историю становления и предмет изучения эколингвистики;
- 3) рассмотреть и проанализировать данные опроса, проведённого среди студентов и аспирантов города Краснодара.

Для решения задач исследования был применён комплекс методов, в частности метод опроса, статистический подсчёт. Результаты исследования могут быть использованы на занятиях по лексикологии, стилистике, культурологии и для развития эколингвистики как науки.

Рассмотрим понятие эколингвистики.

Эколингвистика представляет собой современное научное направление в области языкознания. Экология языка, или лингвоэкология, или эколингвистика – это раздел в лингвистической теории и практике, связанный с изучением факторов, которые негативно влияют на развитие и использование языка, а также с поиском способов его обогащения и совершенствованием практики взаимодействия на уровне речи [3, с. 29]. Эколингвистика является новым научным направлением в изучении языковой среды обитания человека и общества. Она занимается выявлением общих для экологии и развития языка законов, принципов и правил, а также исследует роль языка при возможном решении проблем в окружающей среде [7, с. 210]. Эколингвистика объединила в себе изыскания нескольких наук, среди которых социоллингвистика, психолингвистика и философское направление в языкознании.

Эколингвистика зародилась во второй половине XX в. Впервые термин «экология» в отношении языка был употреблён лингвистом Джоном Тримом. Вслед за ним понятие «лингвистическая экология» использовали Карл и Френсис Вогелины, внёсшие значительный вклад в развитие эколингвистики. Они утверждали, что в лингвистической экологии изучение необходимо начинать не с какого-либо конкретного языка, а с определённой территории и всех языков, относящихся к ней. Родоначальником понятия «экология языка» считается американский лингвист Эйнар Хауген [4, с. 135]. В 1970 г. в своём докладе «Экология языка» Эйнар Хауген отразил взаимодействие эколингвистики с социоллингвистикой и психолингвистикой. Он утверждал, что экологию языка можно определить в качестве науки, касающейся взаимоотношений между языком и средой, которая непосредственно окружает сам язык. По его словам, под окружением языка необходимо понимать общество, использующее язык, как один из множества своих кодов. В своей основе язык существует только в сознании тех, кто использует его в коммуникативных целях, а функционирует он только при взаимодействии с другими говорящими на том же языке, а также с их социальным и природным окружением [18, с. 325]. Экологии языка свойственна двойственность, представленная в его физиологической и социальной природе. С точки зрения физиологии взаимодействие с другими языками происходит в сознании говорящего, а в социальном аспекте наблюдается взаимодействие с обществом, в рамках которого язык используется как самое распространённое

средство коммуникации. Таким образом, экология языка зависит непосредственно от самих людей, изучающих язык, использующих и передающих его другим людям [19, с. 57]. Главной идеей Эйнара Хаугена, описанной в его работах, является допущение, что языки, как и различные виды представителей флоры и фауны, находятся в состоянии равновесия, постоянно конкурируют друг с другом, и при этом само их существование находится в тесной зависимости друг от друга. Такая система существует не только внутри различных социальных групп, но и в сознании каждого конкретного человека, владеющего двумя и более языками. Таким образом, предметом изучения лингвоэкологии является взаимодействие между языком, человеком (языковой личностью) и окружающей его средой. Язык в рамках лингвистической экологии представлен в качестве неотъемлемой единицы в цепи взаимоотношений между человеком, обществом, в котором он существует, и природой.

Стоит отметить, что до сих пор существует терминологическая проблема, широко дискутируемая во всём мире, в том числе и в отечественном языкознании, так как нет четкого разграничения между такими терминами как «эколингвистика», «лингвоэкология», «экологическая лингвистика» и «экология языка».

Представим несколько точек зрения отечественных и зарубежных экологов.

Алвин Филл и Петер Мюльхойзлер делят экологов на экологию языка и экологическую лингвистику [17, с. 51], а немецкий учёный Мартин Дёринг [16, с. 293] в своих трудах подразделяет экологическое понимание языка на экологию языка (занимается сохранением лингвистического многообразия и языков, находящихся на грани исчезновения, и анализирует взаимодействие между языками), экологическую лингвистику (переносит аналитические концепты из области экологии в область лингвистики), критическую и прикладную экологовистику (изучает взаимодействие между различными языковыми явлениями с целью проведения экокритического дискурса-анализа).

Отечественный учёный А.П. Сковородников термины «эколингвистика» и «лингвоэкология» употребляет синонимично и утверждает, что данная дисциплина является отраслью языкознания [10, с. 285]. Он определяет экологовистику как науку, которая «изучает взаимодействие между языком, человеком как языковой личностью и его окружающей средой, представляющую собой как влияние внешней среды через человека и социум на язык, так и влияние языка на нравственный и духовный уровень общества» [12, с. 42].

Термины «лингвоэкология» и «экологическая лингвистика» по мнению А.А. Полухина идентичны термину «экология языка» [8, с. 65]. Другой ведущий отечественный учёный В.П. Коровушкин относит термин «эколингвистика» к разделу лингвистической науки, где в качестве исходного принимаются лингвистические факты (знаки), а термин «лингвоэкология» – к разделу экологической науки, в котором в качестве исходного принимаются экологические факты, воздействующие на функционирование языковых знаков [5, с. 62].

Кроме того, трактовка и модели изучения экологовистики российскими и зарубежными лингвистами существенно различаются. Последние рассматривают экологовистику прежде всего в её отношении и связи с социолингвистикой. В отечественной науке акцент делается скорее на рассмотрении экологовистики в её соотношении с понятием среды, то есть исследуется как язык сохраняет сам себя, своё здоровье или (в результате его неправильного использования человеком) приходит к лингвистическому – разрушению и самоуничтожению и даже к разрушению здоровья человека. Напротив, бережное отношение и совершенствование языка может гарантировать здоровье индивидуума [15].

Под экологовистикой мы будем понимать вслед за профессором А.П. Сковородниковым отрасль языкознания, «предметом изучения которой является состояние языка как семиотической системы (его «семиотическое здоровье»), обусловленное социальными и другими экстралингвистическими факторами, влияющими негативно или позитивно на язык, языковое сознание и речевую культуру; пути и способы защиты языка от негативных влияний, с одной стороны, и его обогащения и развития, с другой» [11, с. 196].

Мы рассматриваем эколингвистику как общий термин, объединяющий все области исследования, которые связывают экологию и лингвистику, а также рассматриваем эколингвистику как отрасль языкознания, «предметом изучения которой является состояние языка как семиотической системы (его «семиотическое здоровье»), обусловленное социальными и другими экстралингвистическими факторами, влияющими негативно или позитивно на язык, языковое сознание и речевую культуру; пути и способы защиты языка от негативных влияний, с одной стороны, и его обогащения и развития, с другой» [13, с. 92].

Для нас эколингвистика и лингвоэкология – два научных термина, относящиеся к изучению взаимодействия языка и экологической среды. Очевидно, что появление новых реалий, а также изменяющийся стиль жизни человека обуславливают весомые структурные и лексические изменения в языке. В период крупных преобразований, которые затрагивают все сферы человеческой жизни, язык причастен изменениям. Прежде всего изменяется его форма ради наименьших усилий и большей эффективности выражения.

Ярким примером является период пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19. В это время появилось огромное количество окказионализмов и неологизмов, которые оказались не только словами-символами этого исторического периода, но и продуктивными основами для узуальных и окказиональных новообразований. Например, «карантикулы», «удалёнка» и «дистанционка», «догшеринг», «карантинка», «маскне», «зумиться», «ковидиот», «ковиниал», «маскобесие», «социальные дистанцы» и т.п. Многие такие неологизмы заимствовались из одного языка в другой и приживались в других языках, что переводит их в статус интернационализмов [2, с. 49].

Рассмотрим некоторые примеры изменений в русском языке под влиянием английского, которые находятся в фокусе внимания эколингвистов на современном этапе развития языка. В настоящее время активно заимствуются отглагольные существительные, заканчивающиеся на «-инг», и в заимствующем языке они сохраняют значение действия по глаголу, от которого они образованы. Например, «бутлеггинг», «джоггинг», «скорчинг», «форсинг», «инбриндинг», «клиринг», «крекинг», «брифинг», «прессинг», «дайвинг», «мониторинг», «дриблинг», «паркинг», «пудинг», «тюбинг».

Часто используются транскрибированные или транслитерированные английские слова в русскоязычных текстах: «автогрейдер» (auto grader), «баррел-хаус-стайл» (barrel house style), «вельсы» (wales), «гайдроп» (guide rope), «дейдвуд» (deadwood), «зип-драйв» (zip drive), «кракер» (cracker), «пунк» (punk), «деbt» (debt), «майл» (mail), «Палл-Малл» (Pall Mall), «линер» (liner), «трансдуцер» (transducer), «усер» (user), «эникей» (any key) и др. Параллельно с транскрибированным вариантом английского слова функционирует транслитерированный вариант, который становится разговорным и используется для придания слову негативного оттенка, например, «копирайтер» (копировщик), «дизайнер» (дизайнер), «менеджер» (менеджер). «Дык хороших менеджеров грамотных тоже мало, а большинство – именно что манагеры и дезигнеры...» [6, с. 162].

Одной из распространённых тенденций в современном русском языке стало использование сокращений слов и словосочетаний. Сокращение – запись слова или словосочетания с пропуском части знаков. Сокращения издавна применялись на письме у всех народов, обладающих письменным языком. Древние римляне пытались добиться этого с помощью знака тирона, а в наше время для этой же цели была изобретена стенография. В повседневной жизни простые сокращения используются для экономии места и времени [1].

В зависимости от способа сокращения различают:

- 1) аббревиатуры (буквенные, звуковые или буквенно-звуковые);
- 2) составные аббревиатуры;
- 3) графические аббревиатуры (обозначаются точками, дефисами или косыми чертами).

Среди аббревиатур выделяют общепринятые аббревиатуры – слова-сокращения, вошедшие в повседневный язык и обладающие словообразовательным потенциалом. Следует отметить, что аббревиатуры имеют огромный словообразовательный потенциал. Например,

«PR» (от англ. public relations – «связи с общественностью») – «пиарщик», «пиарить»; «рофл» (от англ. rolling on the floor laughing – «катаюсь по полу от смеха») – «рофлить», «рофлюра», «рофельный»; флекс (от англ. flex – «сгибать», «гнуть», «тусить») – «флекс», «флексить»; «колхоз» (от русс. коллективное хозяйство) – «колхозник», «колхозный»; «комсомолец» (от русс. коммунистический союз молодёжи) – «комсомольский» и т.д. [9].

В современных словарях русского языка можно найти полный список аббревиаций, которые давно внедрились в привычный уклад жизни. Например, «ЗОЖ» – здоровый образ жизни, «З/П» – заработная плата, «Госреестр» – Государственный реестр, «Госдума» – Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации, «Соцсеть» – социальная сеть, «НАТО» – происходит от английского North Atlantic Treaty Organisation, что переводится как «Организация Североатлантического договора», «ЖКТ» – желудочно-кишечный тракт, «ИВЛ» искусственная вентиляция лёгких, «ЖКХ» – жилищно-коммунальное хозяйство и др. [14, с. 448].

В настоящее время некоторые популярные сокращения не зафиксированы в словарях, однако они активно используются в повседневном общении, и многие из них заимствованы из английского языка: «гф» (от англ. girlfriend), «агриться» (от англ. angry), «ЛОЛ» (от англ. Laughing out loud), «бро» (от англ. brother), «ИМХО» (от англ. In my Humble Opinion). Это связано с тенденцией развития межкультурной коммуникации, происходящей в основном с использованием англоязычной речи как одной из самых простых и удобных в установлении связи между народами.

Нами был проведён опрос среди студентов Кубанского государственного технологического университета в городе Краснодаре. Респондентами были студенты, получающие среднее профессиональное образование (СПО) в возрасте от 15 лет до 21 года, студенты университета в возрасте от 17 лет до 23 лет и аспиранты в возрасте от 21 до 41 года. Данный опрос проводился с целью определения частотных показателей использования англицизмов и сокращений в повседневной речи, выявления наиболее распространённых англицизмов, а также определения позиции респондентов касательно вопроса позитивного и отрицательного влияния заимствований на расширение словарного запаса в русском языке при помощи англицизмов, а также выяснения, роли влияния заимствований на речевую культуру современного человека.

Респондентам было предложено привести примеры англицизмов и сокращений, которые они используют вместо русских слов в повседневной речи.

Как показал опрос, респонденты в своей речи употребляют такие иноязычные слова и сокращения вместо русских, как «кэш», «вайб» или «вайбуй», «имба», «чек» или «чекинг», «чекать», «пик», «тильт», «кринж» или «кринжовый», «олд» или «олды», «найс», «idk», «мэйби», «рофл», «гц» или «ГРАЦ», «ГГ», «Бб», «шейм», «ласт», «треш», «флексить», «инсайдер» или «инсайд», «шопер», «инфлюэнсер», «фэтшейминг», «фаст», «хардово», «ес», «ноу», «инсайт», «фейк», «окей», «хай», «токсик», «тинейджер», «пирсинг», «хоррор», «шоу», «дисплей», «дефолт», «краш», «чилл» или «чилить», «пруф», «шопинг», «гуглить», «летс го», «мессенджер», «фикс», «скилл», «гуд», «релакс», «триггер», «рофл», «голкипер», «дэдлайн», «пати», «бренд», «соулмейт», «хайп», «олдскул», «юзать», «фрэндзона», «супер», «суперстар», «свайп», «букинг», «чат», «рандомный», «спойлер», «пайплайн», «бранч», «нозл», «треш», «лук», «фешен», «изи», «респект», «дединсайд», «криповый», «аутфит», «агли», «хейтер», «троллинг», «абьюз» или «абьюзер», «меню», «супермаркет», «креатив» или «креативный», «роуминг», «ютубер», «вип», «лакшери», «голд», саппорт, хиллер, компилить, «факт» или «фактить», «челлендж», «фак», «кейс», «чек лист», ««свитч», «коммутаторы», «виктимблейминг», «тревел-блог», «кэшбэк», «дэмпинг», «фиксать», «лаптоп», «даташит», «дайджест», «парсить», «сейл», «вейп», «менеджер», «баг», «газлайтинг», «рапорт», «iui», «мейк ап», «стартап», «забанить».

По итогам опроса нами было выявлено, что наиболее часто из известных заимствований и сокращений используется слова «вайб» или «вайбуй» (его употребляют 22%

участников эксперимента). Второе по популярности место занимают «кринж» или «кринжовый» (16% из числа опрошенных). На третьем месте расположились сокращения «ОК» или «Окей» (10% опрошенных), а также «чилл» или «чилить», «триггер» (10% участников опроса). На четвёртом месте «инсайдер» или «инсайд» (9% участников опроса). Пятое место занимают «шоппинг» и «фейк» (8% из числа опрошенных). Шестое место занимают «треш» (7% опрошенных), а также «имба» (7% участников опроса). Седьмое по популярности место занимают «чек», «чекинг» или «чекать», «найс», «краш», «бренд», «хайп», «лук», «абыюз» или «абыюзер» (6% опрошенных). Восьмое место «тильт», «олд» или «олды», «рофл», «ГЦ» или «ГРАЦ», «инфлюэнсер», «фаст», «пруф», «гуглить», «фикс», фиксать, «скилл», «гуд», «пати», «респект», «креатив» или «креативный», «свитч» (3% участников опроса). Девятое место по популярности занимают «кеш», «пик», «idk», «мэйби», «ГГ», «Бб», «шейм», «ласт», «флексить», «шопер», «фэтшейминг», «хардово», «ес», «ноу», «хай», «токсик», «тинейджер», «пирсинг», «хоррор», «шоу», «дисплей», «дефолт», «мессенджер», «релакс», «голкипер», «дэдлайн», «соулмейт», «олдскул», «юзать», «фрэндзона», «супер», «суперстар», «свайп», «букинг», «чат», «рандомный», «спойлер», «пайплайн», «бранч», «нозл», «треш», «фешен», «изи», «дединсайд», «криповый», «аутфит», «агли», «хейтер», «троллинг», «меню», «супермаркет», «ютубер», «вип», «лакшери», «голд», «саппорт», «хиллер», «компилировать», «факт» или «фактить», «челлендж», «фак», «кейс», «чек лист», «коммутаторы», «виктимблейминг», «тревел-блог», «кэшбэк», «дэмпинг», «лаптоп», «даташит», «дайджест», «парсить», «сейл», «вейп», «менеджер», «баг», «газлайтинг», «рапорт», «iui», «мейк ап», «стартап», «забанить» (2 % опрошенных).

Также респондентам был задан вопрос: «Могут ли заимствованные слова расширять словарный запас русскоязычного человека?».

Высказывая своё мнение об использовании заимствований в русском языке, респонденты разделились на две группы. По результатам опроса, 77% из 100 опрошенных полагают, что заимствования могут значительно расширить словарный запас, в то время как оставшиеся 23% не согласны с этим утверждением. Они считают, что употребление англицизмов в речи русскоговорящего человека звучит неестественно и не всегда имеет ясный и прямой перевод на русский язык, кроме того, носитель русского языка, употребляя иноязычные слова, иногда не понимает их правильное значение. Такие слова, заимствованные из других языков, не естественно вписываются в русскую речь и могут отличаться как по звучанию, так и по значению от своего родного языка, таким образом, зачастую используются коррумпированные формы, которые не принадлежат ни русскому, ни английскому языку.

Это оказывает негативное влияние на русский язык, так как не появляются заимствования, обозначающие какие-либо новые понятия и реалии, о которых мы писали выше, что способствует развитию неграмотной речи и лингвистической деградации. В связи с этим, по мнению противников использования заимствований, употребление иностранных слов ведёт к утрате исконных значений слов из родного языка, что делает речь менее красноречивой, невыразительной и более безграмотной. Также среди тех, кто высказывает свое несогласие по данному вопросу, есть мнение, что заимствованные слова не способны расширить словарный запас, так как, в большинстве случаев, они используются для сокращения слова в своём оригинальном виде. В то же время, другие считают, что чтение книг на русском языке является единственным способом разнообразить и обогатить речь, и что только это помогает расширить словарный запас.

Стоит отметить, что по результатам опроса большинство респондентов во многом согласны с тем, что с использованием иноязычных слов люди расширяют словарный запас, кроме того они употребляют их чаще, если не могут найти аналогов в родном языке, поэтому внедрение англицизмов в русскую речь расширяет вариации составления предложения, помогает избежать повторения одного и того же слова. Большинство заимствованных слов заменяют значительное количество русскоязычных слов, то есть одно заимствованное слово заменяет сразу несколько русских. Некоторые респонденты отметили, что активное использование заимствованных слов помогает

учить английский язык, что связано с появлением новых понятий и реалий, которые требуют быстрого названия, заставляя вовлекать в наш язык заимствования.

Выводы

Таким образом, англицизмы и сокращения активно проникают в речь русскоязычных людей, что ведёт к структурным изменениям и оказывает влияние на стилистику речевого выражения. Полученные результаты исследования показывают, что в связи с усугубляющимся экологическим кризисом в языке, эколингвистика будет стремительно развиваться, охватывая исследования в разных областях знания, обращаясь к вопросам взаимосвязи человека и окружающей среды.

Поскольку язык играет основную роль в формировании менталитета и культуры человека, необходимо следить за сохранностью языка, его особенностей и самобытности, не исключая возможности разумного и оправданного внесения в него новых элементов, что делает эколингвистику необходимой составляющей в траектории развития языка, которая может помочь контролировать и регулировать процесс заимствования иностранных слов.

Список источников

1. *Брокгаузен Ф.А., Ефрона И.А.* Энциклопедический словарь: В 82 и 4 доп. томах / изд. – СПб., 1890. – URL: <http://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com>. (дата обращения 14.02.2024).
2. *Демидова З.В., Серeda П.В., Соболева Е.И.* Коронаюмор как особый вид языкового знака // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 2. С. 45–55.
3. *Косякова Я.С.* Проблемы эколингвистики в среде современной молодежи // Молодой ученый. 2016. № 7.4 (111.4). С. 29–31.
4. *Корелова А.С.* Перспективы развития эколингвистики как нового направления в языкознании // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 22 октября 2020 года. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2020. С. 134–139.
5. *Коровушкин В.П.* Основные атрибуты лингвоэкологии как автономной междисциплинарной отрасли языкознания // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 1. С. 60–64.
6. *Кузнецов А.М.* 2013.03.040. Дьяков А.И. Англицизмы и их Русские производные. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2012. 275 с. Библиогр.: С. 262–272 / А.М. Кузнецов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2013. № 3. С. 161–167.
7. *Нечипоренко В.Ф.* Основы эколингвистики. Калуга: Калужская облорганизация союза журналистов России, 1998. 210 с.
8. *Полухин А.А.* Современное языкознание и экологическое мышление // Опыты 2008: сборник научных работ преподавателей и студентов факультета филологии. СПб.: РИО ГПА, 2009. С. 65–73.
9. РосСлово – Российский Энциклопедический. – URL: <https://www.rosslovo.ru> (дата обращения 15.02.2024).
10. *Сковородников А.П.* Лингвоэкология, или эколингвистика // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции). Словарь-справочник: электронное издание / Под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 284–285.

11. *Сковородников А.П.* О предмете эколингвистики применительно к состоянию современного русского языка // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 194–222.
12. *Сковородников А.П.* Лингвистическая экология: проблемы становления // Филологические науки: Научно-методический бюллетень. Вып. 6. М., 1996.
13. *Савельева Л.В.* Самопознание в зеркале речи. Лингвоэкологические исследования. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 94 с.
14. *Склярёвская Г.* Словарь сокращений современного русского языка. М.: Эксмо, 2004. С.448.
15. *Шаховский А.А.* Речь вокруг нас. – URL: <http://sr.fondedin.ru> (дата обращения 30.01.2024).
16. *Döring M.* Media reports about natural disasters. An ecolinguistic perspective // The Routledge handbook of ecolinguistics / A. Fill, H. Penz (eds.). New York, London: Routledge, 2018. P. 293–307.
17. *Fill A., Mühlhäusler P.* The ecolinguistics reader: language, ecology and environment. London, New York: Continuum, 2001. 296 p.
18. *Haugen E.* The Ecology of language. Essays by Einar Haugen. Standford: Standford University Press, 1972.
19. *Haugen E.* The Ecology of Language. In: Fill A., Мьһһдusler P. The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment. London, New York, 2001.

References

1. *Brockhausen F.A., Efron I.A.* Encyclopedic dictionary: In 82 and 4 additional half volumes / ed. – St. Petersburg, 1890. – URL: <http://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com>. (accessed 14.02.2024).
2. *Demidova Z.V., Sereda P.V., Soboleva E.I.* Koronayumor as a special type of linguistic sign // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Problems of linguistics and pedagogy. 2022. No. 2. P. 45-55.
3. *Kosyakova Ya.S.* Problems of ecolinguistics among modern youth // Young Scientist. 2016. No. 7.4 (111.4). P. 29-31.
4. *Korelova A.S.* Prospects for the development of ecolinguistics as a new direction in linguistic knowledge // Philological and socio-cultural issues of science and education. Collection of materials in the international scientific and practical conference, Krasnodar, October 22, 2020. Krasnodar: Kuban State Technological University, 2020. P. 134-139.
5. *Korovushkin V.P.* The main attributes of linguoecology as an autonomous interdisciplinary branch of linguistics // Bulletin of Cherepovets State University. 2011. No. 1. P. 60-64.
6. *Kuznetsov A.M.* 2013.03.040. Dyakov A.I. Anglicisms and their Russian derivatives. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University, 2012. 275 p. Bibliography: P. 262-272 / A.M. Kuznetsov // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 6: Linguistics. An abstract journal. 2013. No. 3. P. 161-167.
7. *Nechiporenko V.F.* Fundamentals of ecolinguistics. Kaluga: Kaluga region organization of the Union of Journalists of Russia, 1998. 210 p.
8. *Polukhin A.A.* Modern linguistics and ecological thinking // Experiments 2008: collection of scientific papers of teachers and students of the Faculty of Philology. St. Petersburg: RIO GPA, 2009. P. 65-73.
9. RosSlovo – Russian Encyclopedic. – URL: <https://www.rosslovo.ru> (publication date 15.02.2024).

10. *Skovorodnikov A.P.* Linguoecology, or ecolinguistics // Effective speech education (Basic competencies). Dictionary reference: electronic edition / Edited by A.P. Skovorodnikov. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2014. P. 284-285.
11. *Skovorodnikov A.P.* On the subject of ecolinguistics in relation to the state of the modern Russian language // Ecology of language and communicative practice. 2013. No. 1. P. 194-222.
12. *Skovorodnikov A.P.* Linguistic ecology: problems of formation // Philological sciences: Scientific and methodological bulletin. Issue 6. M., 1996.
13. *Savelieva L.V.* Self-knowledge in the mirror of speech. Linguoecological research. Pet-rozavodsk: Publishing house of PetrSU, 2009. 94 p.
14. *Kievskaya G.* Dictionary of the Russian language. M.: Eksmo, 2004. P.448.
15. *Shakhovsky A.A.* Speech around us. – URL: <http://sr.fondedin.ru> (accessed 30.01.2024).
16. *Dering M.* Media reports on natural disasters. Ecolinguistic perspective // The Routledge handbook of ecolinguistics / A. Fill, H. Penz (ed.). New York, London: Routledge, 2018. P. 293-307.
17. *Fill A., Mulheisler P.* Textbook on Ecolinguistics: language, ecology and the environment. London, New York: Continuum, 2001. 296 p.
18. *Haugen E.* The ecology of language. An essay by Einar Haugen. Stanford: Stanford University Press, 1972.
19. *Haugen E.* The ecology of language. Co-authored with Phil A., Mulhussler P. A textbook on ecolinguistics. Language, ecology and the environment. London, New York, 2001.

Статья поступила в редакцию 01.03.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 01.03.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.